

— Если ты знаешь это, будь осторожен в будущем. Ты наследный принц, а не обычный принц. Помни, ты будущий правитель Цзяхэ, будущее небес!

Эти слова косвенно подтвердили незыблемость положения Се Муцина, которое больше никто не сможет изменить или поставить под угрозу.

Иногда небеса любят подшучивать над людьми. Супруга Дэ, только что успокоившись, едва дошла до двери чертога, как услышала слова императора. Она была поражена, как громом.

«Что значит "будущий правитель Цзяхэ, будущее небес"? А что же тогда будет с её Мучжаном?»

Её Мучжан был невероятно талантлив, он превосходил Мухана, Мулина и других принцев, даже наследного принца. Как император мог просто так лишить его надежды на престол... Платок в руках супруги Дэ наконец не выдержал и разорвался с громким звуком, вернув её к реальности и потревожив евнуха Су, стоявшего у двери.

Евнух Су понял, что дело плохо. Судя по всему, супруга Дэ услышала большую часть разговора. В панике он закричал:

— Супруга Дэ прибыла!

Он и сам не помнил, когда последний раз делал это.

В чертоге сразу стало тихо. Супруга Дэ с улыбкой посмотрела на почтительно склонившегося Су Мина и сняла с запястья нефритовый браслет, пытаясь незаметно вручить его евнуху. Но Су Мин отказался.

Супруга Дэ смущённо улыбнулась, внутри кипя от злости.

«Этот Су Мин всегда был непробиваемым, как бы я ни пыталась его задобрить, он неизменно возвращал подарки. Настоящий упрямец!»

Она фыркнула и вошла в чертог, мысленно пообещав себе, что однажды избавится от этого старика.

Отец и сын, услышав объявление евнуха Су, обменялись понимающими взглядами. Намерения супруги Дэ, казалось, были известны всем.

Се Муцин быстро лёг обратно, даже слегка задев рану. Глухой стон вырвался из его груди, и кровь быстро пропитала его одежду. Этот стон тяжело отозвался в сердцах императора и Чжао Хуайцин. Оба подумали одно и то же:

«Сколько же Се Муцин повзрослел за то время, пока мы этого не замечали?»

Император, глядя на Се Муцина, который, несмотря на боль, молча терпел, с ностальгией вспоминал, как в детстве тот даже при малейшей боли искал утешения у отца. Но теперь... Император лишь вздохнул, осознавая, как быстро летит время, как оно старит и заставляет расти.

Ещё не войдя, Се Муцин почувствовал сильный запах пудры. Он с неудовольствием сморщился, подавив раздражение, и слабо улыбнулся супруге Дэ.

— Доброго здоровья, матушка Дэ.

Его голос звучал едва слышно.

Супруга Дэ, увидев его состояние, внутренне торжествовала.

«Смотри на его вид, теперь, помимо прозвища "беспольный наследный принц", он ещё и "больной наследный принц". Как такой может править империей?»

Мысленно радуясь, супруга Дэ становилась всё более мягкой и доброжелательной.

— Наследный принц очнулся, но, матушка Дэ должна сказать, тебе нужно беречь себя. Посмотри, как твой отец волновался эти два дня!

Её слова звучали так, будто она уже была хозяйкой в доме. Сама она этого не заметила, но остальным это показалось странным.

«Разве она имела право так говорить?»

В чертоге воцарилась неловкая тишина.

— Ну хватит, любимая. Ацин ещё не оправился, тебе лучше уйти. У меня с наследным принцем есть важные дела.

Император прервал тяжёлое молчание, но его действия были явным намёком на то, что её присутствие больше не требуется.

Супруга Дэ, сохраняя безупречную улыбку, которую она, казалось, отработывала тысячи раз, слегка поклонилась:

— Конечно, я удаляюсь. Надеюсь, Ваше Величество позаботится о своём здоровье. Мой отец очень беспокоится о вас и наследном принце.

Последняя фраза была совершенно лишней, но супруга Дэ, не сдержавшись, вырвала её. Сразу же она пожалела об этом, желая заткнуть себе рот.

— Спасибо, любимая. Передай мою благодарность министру Лю за его заботу о моём здоровье и здоровье наследного принца.

Император ответил с сарказмом, не удостоив её даже взглядом.

Платок в руках супруги Дэ снова пострадал, будучи скомкан до неузнаваемости.

Подавляя гнев, супруга Дэ вышла из дворца Чаннин и раздражённо сказала служанке:

— Чего стоишь? Возвращаемся во дворец!

Пока отец и сын наслаждались беседой, супруга Дэ, вернувшись в свои покои, в ярости разбила множество дорогих фарфоровых изделий. В её дворце раздавались звоны разбивающейся посуды.

Когда гнев наконец утих, служанка, дрожа от страха, вошла убирать осколки, сожалея о потерянных деньгах.

Старшая служанка супруги Дэ, Цзиньянь, видя, что её госпожа немного успокоилась, вдруг задумалась. Сейчас дворцовыми делами управляла благородная супруга Сянь, с которой её

госпожа всегда враждовала. Как же теперь восполнить разрушенное? Цзиньнянь сожалела, что не заменила ценные вещи заранее.

— Госпожа, а эти вещи...

Осторожно спросила она, боясь вызвать новый гнев.

— Разве я должна всё объяснять? Иди в департамент внутренних дел и возьми новые!

Резко ответила супруга Дэ.

— Подожди, позови пятого принца!

Добавила она.

Цзиньнянь, словно получив помилование, поспешила выполнить приказ. Она привела пятого принца к двери спальни и, как будто за ней гнался зверь, убежала из дворца Дэюй.

Супруга Дэ была права в одном: её Мучжан действительно был невероятно талантлив. Но что толку?

«Мечтать о том, что не принадлежит тебе, — значит обречь себя на разочарование».

Супруга Дэ крепко обняла своего послушного пятого принца, словно держась за последнюю соломинку.

— Чжан, мой Чжан, твой отец видит только твоего бесполезного брата, наследного принца. Но я знаю, что именно ты достоин стать императором. Посмотри, как я завоюю для тебя эту великую империю!

Она говорила, словно находясь в бреду.

Она была одержима славой и богатством, но не думала о том, чего хочет сам Се Мучжан.

Ребёнок в её объятиях смотрел на мир с холодным равнодушием, не свойственным его возрасту. Казалось, всё в этом мире было ему чуждо.

На самом деле так и было. Пятый принц, под руководством императорского наставника, уже понимал, что престол не для него. В его сердце настоящей матерью была благородная супруга Сянь, а не эта женщина.

— Мучжан, мой Мучжан, если бы не твой дед, ты бы не жил в таких тяготах!

Супруга Дэ всё больше злилась, желая разорвать министра Лю на части, чтобы утолить свою ненависть.

Она не заметила, что на лице её сына было выражение, не свойственное ребёнку. Если бы она присмотрелась, то увидела бы, что он смотрит на мир так же, как императорский наставник, и многих событий можно было бы избежать.

Но супруга Дэ, обычно такая проницательная, была ослеплена гневом. Она хотела, чтобы её сын стал императором, и мечтала уничтожить свою холодную и безжалостную семью — Лю.

— Матушка, мне нужно на урок к императорскому наставнику.

Пятилетний ребёнок, почувствовав боль от её объятий, освободился и, склонив голову, почтительно сказал это, скрывая свои чувства.

— Иди, иди. Учись хорошо, пусть все узнают, как ты талантлив!

Супруга Дэ с гордостью поправила его одежду и позвала своего доверенного евнуха Кан Юаня, чтобы тот отвёл принца.

Вскоре после ухода принца вернулась Цзиньнянь, но она была одна. Супруга Дэ, увидев это, вспыхнула гневом, и чашка с грохотом упала на блюдце, заставив Цзиньнянь вздрогнуть.

— Бестолковая!

Взглянув на неё с презрением, супруга Дэ спросила:

— Где то, что я просила?

— Благородная супруга Сянь сказала, что во дворце теперь введена экономия, расходы сокращены. А насчёт фарфора...

Цзиньнянь упала на колени.

— Простите, госпожа, простите!

<http://bllate.org/book/17702/1652976>